

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БАРОНЕССА С БОЛОТ

ГЛАВА 1

СНЫ И НАМЕКИ

Что это, звук трубы? Я спряталась за дерево, не стоит привлекать внимания. Конечно, вряд ли меня заметят, ибо никогда не замечают, но лучше быть осторожной.

Звук повторился с другой стороны, и неожиданно из-за елей стали появляться всадники.

Я отшатнулась, когда огромный конь чуть не задел меня копытом, схватилась за ствол дерева и нырнула под ветви. «Ну как так?! — пронеслось в голове. — Как он мог не увидеть меня?!» Но вооруженный всадник в блестящей кирасе проскакал мимо, скользнув по мне взглядом, словно меня и не было.

Так происходило каждый раз... Все, кого я встречала, просто игнорировали мое присутствие. Если я обращалась к ним — не слышали. Пару раз пыталась прикоснуться — но мои руки не ощущали ничего, и люди тоже не чувствовали моих прикосновений. Досадно... Ведь иной раз так хотелось вмешаться, предупредить путников, что в лесной чаще обосновалась шайка разбойников.

Впрочем, на этот раз стоило бояться разве что за разбойников. Трубы звучали со всех сторон, и всадники под королевским штандартом — я уже не раз его видела и называла про себя «парень, убивающий змея», — лавиной окружали разбойничью шайку. Звуки выстрелов, попытки бегства, огонь, взметнувшийся, когда главарь банды вылил в костер что-то горючее... Все смешалось. Я лишь хлопала глазами, наблюдая, как королевская гвардия уничтожает тех, кто уже месяц не давал спокойно ездить по лесной дороге.

...Нет, разбойников мне было не жаль. Слишком много их злодеяний я видела, оставаясь незримой. Помню, как отчаянно кричала парню с девушкой, уединившимся на полянке, что нужно бежать. Но они не слышали. А потом... девушка стала забавой для

всей шайки, парня же раздели, повесили на дереве и потешались. Разбойников не жалко. Королевское возмездие даже запоздало, давно было пора извести их под корень.

Просто видеть подобное для девушки из двадцать первого века — это слишком. Крики, кровь, вспоротое горло главаря, мелькнувшее прямо передо мной...

Хотелось закрыть глаза и проснуться в своей постели, чтобы не наблюдать картин смерти. Мелкая дрожь пробежала по моему невесомому телу...

Это не для меня. Я не хочу этого видеть! Но взгляд вновь словно приклеился к поляне, где стремительные всадники расстреливали и рубили разбегающихся преступников.

Когда все было кончено, на поляне лежали трупы. Никогда не видела столько мертвых тел. А всадники смеялись, улыбались, подначивали друг друга. Веселые победители, сразившие врага заведомо слабее их.

... В итоге я действительно проснулась в своей постели. Как всегда, выплывала медленно, словно выбиралась на поверхность сквозь густой липкий туман. А когда открыла глаза — не верила, что вижу белый полоток и завешенное зеленой занавеской окно. Тело бил тревожный озноб, словно я на самом деле только что стала свидетелем жестокой резни.

Голова каменная, тело словно налито свинцом. Я с трудом протянула руку за мобильником, чтобы узнать время. Ну вот, опять проспала! И ведь не слышала будильника, звонившего и в восемь, и в восемь пятнадцать, и в восемь тридцать...

Что же это такое?! Сколько можно? Такие мучения я переживала каждую ночь в течение последних трех месяцев.

Едва переставляя ноги, поплелась на кухню заварить кофе. А в голове вертелась та же самая назойливая мысль, что одолевала меня каждое утро, но я не хотела додумывать ее до конца: со мной что-то не так. У меня навязчивые сны и мне все сложнее проснуться. В этих снах я попадаю в один и тот же лес, словно из ночи в ночь вижу продолжение истории под названием «жизнь в лесу средневекового мира». Не всегда эта история была такой страшной, как в ту ночь, иногда я встречала интересных зверей — саблезубого тигра, странную лошадку, похожую на единорога. Но каждый раз я слишком глубоко погружалась в нее, а просыпаться становилось все труднее.

Я вздохнула. Густой кофейный аромат протрезвлял, возвращал в реальный мир, а первый же глоток заставил горячее бодрящее тепло разбежаться по жилам.

Но... пора признать: мне нужна помощь психолога. А лучше — психотерапевта. Сама я действительно не знаю, что делать с этими снами. Они слишком сильно выбивают из четко распланированной жизни, да и диссер писать мешают.

Невысокий лысый психиатр Георгий Семенович внимательно выслушал меня, задал несколько малозначащих вопросов о моей жизни, покачал головой и улыбнулся:

— Мария Геннадиевна, психически вы совершенно здоровы. Я, конечно, могу прописать вам и снотворное, и транквилизаторы, и курс психотерапии... И даже МРТ мозга. Но не вижу в этом смысла. Попейте простые успокоительные — новопассит, например. Больше расслабляйтесь, медитируйте, ходите на йогу, полежите в ванне... И перестаньте слишком напрягаться — вы очень целеустремленная девушка и жизнь свою держите под контролем. Даже излишне. Уважайте себя и позволяйте себе расслабление. Попробуйте! Приходите ко мне через пару недель... Уверен, станет намного лучше! И да, еще — высыпайтесь. По утрам вы плохо встаете лишь потому, что слишком нагружаете себя за день. Ложитесь раньше, позволяйте себе слабости...

Я едва сдержала раздражение. Он что, не понимает: дело не в напряжении. Я умею отдыхать, как умею и работать. С этими снами что-то не так! Это какая-то ловушка моей психики. Но... навязываться доктору не хотелось. Это было противно. Так и подозревала, что эти психотерапевты совершенно бесполезны! Но не думала, что настолько. А если я пойду с моста прыгать, он потом скажет, что она казалась совершенно нормальной?

Впрочем, не было смысла обвинять старого доктора в непрофессионализме. Захотелось просто уйти. Наверняка смогу найти специалиста лучше или... придется выгребать самой, как всегда.

— Благодарю, я обязательно последую вашему совету! — вежливо сказала я. Ответила еще на несколько незначительных вопросов, улыбнулась и пошла к двери.

— Постойте! — вдруг услышала я. Врач внимательно смотрел на меня. — А не могли бы вы... присесть и еще немного рассказать, что именно видите в своих снах? Вы ведь почти этого не упомянули...

«Ну вот, другое дело!» — подумалось мне. Все же решил разобраться. Может, зря я на него взъелась? Ему просто нужно было время, чтобы оценить «серьезность случая».

Я села на краешек стула и рассказала ему несколько снов.

— И... — кажется, в глазах Георгия Семеновича появилась смесь страха и удивления. — Вы уверены, что видели именно... саблезубого тигра?.. Именно этих животных? А у всадников было знамя в виде мужчины, убивающего змея?

— Конечно, — кивнула я. — Все это я вижу очень реально и прекрасно помню каждый такой сон.

Георгий Семенович опустил глаза, словно обдумывая что-то.

— Это что-нибудь меняет? — спросила я.

— Да нет... Кроме того, что у вас буйная фантазия и вы, вероятно, любите сказки и книги в жанре фэнтези или историческую литературу... — словно вновь надев маску доброго доктора, улыбнулся он. — Но я попрошу вас зайти ко мне через неделю... Возможно, нам стоит побеседовать еще раз.

— Хорошо, — кивнула я.

Нет, все же совершенно бесполезный доктор! Но я сдержала раздражение, подумав: «К вам я больше не приду, поскольку толку от вас — ноль!»

Но в тот миг, как я открыла дверь, краем глаза заметила, что он вдруг взялся за телефон.

Наверное, думал, что я не увижу...

Невежливо, подумалось мне. Но ничего страшного. Что удивительного, если врач ждет, когда уйдет последний пациент, чтобы срочно позвонить, например жене.

— Знаешь, я тобой восхищаюсь! — Кирилл отставил бокал и склонился ко мне, обезоруживающе улыбаясь. — Как тебе это удастся? И учиться в аспирантуре, и писать диссер по международному праву, и подрабатывать в юрфирме, и бог знает чем еще заниматься...

В глазах старого приятеля светилось восхищение, он улыбался во весь рот, так, как я помнила с давних времен. Обаятельный, но мужественный при этом.

Звонок Кирилла накануне, когда я вернулась домой от психиатра, был неожиданностью. Вообще-то я не видела его около четырех лет. Когда я училась на втором курсе, а он на пятом, мы дружили. Вернее, Кирилл пытался ухаживать за мной, и у нас закрутился небольшой роман. Обучение на одной кафедре — международного права — этому способствовало, даже без его ухаживаний я постоянно на него натывалась. Но дальше поцелуев

зайти мы не успели. Неожиданно Кириллу предложили стажировку в Америке, и он надолго уехал.

Было немного обидно, но... мы ведь даже не успели стать парой. Скорее неприятно, что все это время от него не было никаких вестей, а вовсе не неожиданный отъезд, о котором он честно предупредил. Просто не успел даже толком попрощаться...

Вчера же он вдруг объявился. Позвонил по домашнему телефону, ведь номер мобильного я давно сменила, предложил встретиться. Решив не копить обиду и разузнать, где его носило все эти годы, я согласилась.

Теперь же все было очень и очень похоже на красивое свидание. Кирилл пригласил меня в шикарный ресторан. Мы сидели за столиком в полутьме, где нам никто не мешал, приглушенные отсветы играли на бокалах с красным вином. И мне улыбался молодой мужчина — высокий спортивный шатен с приятными, мужественными чертами лица и обаятельной улыбкой.

Впрочем, по выражению его лица я видела, что и я произвела на него впечатление. «Изменилась, — сказал он сразу, увидев меня. — Была красивая, а теперь просто... сногшибательная».

Ну да, я действительно постаралась выглядеть на все сто. Надела длинное черное платье с небольшим декольте, оттеняющее светлую кожу, волосы уложила в высокую прическу, макияжем подчеркнула скулы и губы... Пусть знает наших после жизни в Америке!

— Ну как тебе сказать, — улыбнулась я в ответ на его восхищенную фразу. — Просто научилась быть собранной, замечать все детали и делать выводы, направлять свою жизнь в нужное русло. Главное — поставить себе цель и двигаться к ней.

Не рассказывать же ему о том, как родители с пяти лет запирали меня в комнате по вечерам, чтобы дочка не ныла и не мешала выпивать с друзьями, а я сидела одна, сначала плакала, а потом начала учиться — читать, рисовать, прорабатывать учебники вперед. И ставить себе цели, потому что уже в детстве поняла: никогда я не позволю себе такой бесцельной жизни в обнимку с бутылкой и сигаретой в зубах, как у моих родителей. Нужно идти вперед, даже если тебе некому помочь.

И да, я поступила на бюджет юридического вуза, почти чудо для дочки алкоголиков, которой никто не занимался, еще хорошо, что меня не забрали в детдом. Тогда, в семнадцать лет, я переехала в общежитие и больше никогда не жила с родителями.

Но Кириллу все это знать необязательно. Пусть думает, что просто у меня такой характер.

Он задумчиво погладил пальцами ножку бокала, опустил глаза, а потом поднял их с улыбкой.

— Собранность, внимание к деталям, целеустремленность — прекрасные качества для шпиона, — сказал он с лукавыми искорками в глазах. Кирилл и в прежние времена любил пошутить. — Никогда не думала сделать карьеру в этой сфере?

— Ты меня вербуешь? — рассмеялась я в ответ.

— Нет, что ты, этим занимаются другие люди, куда важнее меня, — ответил он в том же шутовском тоне, но... странно, в его голосе мне почудились серьезные нотки.

— А если серьезно, — сказала я в ответ и тоже склонилась к нему, — чем ты занимался все эти годы?

— Да в общем-то тем же, чем и ты, — международным правом, — ответил он. — Просто в стране, где для этого больше возможностей. Ну... или так считается. Теперь, как видишь, вернулся — на хорошую зарплату и с возможностью карьерного роста... Маша, — он поднялся, — пойдем потанцуем?

— Ну, пойдем, — лукаво улыбнулась я и вложила руку в его ладонь. Надежную, теплую...

Кирилл сегодня мне очень нравился, с непривычки, наверное, подумала я. Очень уж с ним хорошо — непринужденно и тепло, словно он специально создает такую атмосферу. Научился там за морями, гад.

Но лучше не увлекаться. Даже если между нами что-то возможно, ему придется очень постараться, чтобы доказать свою благонадежность и постоянство. Я ведь еще даже не знаю, может, у него в Америке остались жена и двое детей...

А вот потанцевать... почему бы и нет?

Руки Кирилла действительно оказались очень теплые, сквозь тонкую ткань платья я ощущала их на талии, когда мы медленно двигались под мелодичную, спокойную музыку.

Мы молчали, лишь его лицо все ближе придвигалось к моему, пока он не коснулся моей щеки своей.

— Я помнил тебя все это время, — тихо сказал он, обжигая дыханием, а руки, обнимающие меня, стали напряженными. — Маша... скажи...

Я немного отстранилась. Сейчас должен быть поцелуй. И я хочу этого поцелуя. Но... не сейчас. Рано.

К тому же... Я внутренне похолодела. Неприятная, липкая мысль захватила меня. После поцелуя он попросит меня поехать к нему (хотя, может быть, и не сразу). Я откажусь. Но... если бы согласилась? Ночь любви, а утром Кирилл или другой парень отчаянно пытается добудить меня, я не просыпаюсь ни от звуков,

ни от прикосновений, мужчина думает, что со мной что-то не так, вызывает «скорую»... А потом все же очнусь — с красными, заспанными глазами, как в тумане, не в силах подняться. Какая уж тут романтика... А расскажу, в чем дело, — и любой решит, что я ненормальная.

Пока я проваливаюсь каждую ночь в эти сны, стоит забыть о личной жизни...

Кирилл вздохнул и ослабил хватку на моей талии.

— Ты не поедешь ко мне, я правильно понял? — грустно спросил он.

— Сегодня не смогу... — ответила я. — Кирилл... Мне нужно домой, мне пора. И не стоит меня провожать. Позвони потом, через пару дней.

— Всегда была неуловимая, — усмехнулся он печально. — И в этом не изменилась. Позволь тогда вызвать тебе такси?

— Хорошо, — улыбнулась я.

Он отпустил меня, взял за руку, мы вновь сели за столик. Кирилл попросил счет, расплатился и взялся за телефон, чтобы вызвать такси. Хорошо помнит мой адрес, подумала я. Ведь сегодня я ему не напоминала, а он не спрашивал.

А был ли он у меня в гостях в те давние времена? Этого я не помнила.

А спустя пять минут немного расстроенный Кирилл проводил меня до такси, желтого, с шашечками и темными стеклами. Бывают и такие.

Вздохнул, галантно открывая передо мной заднюю дверь.

— Пока. — Я мягко поцеловала его в щеку. Хотела одновременно и сохранить дистанцию, и намекнуть, что приятельская близость может однажды перерасти в нечто большее. Просто не сейчас.

Мгновение — и Кирилл напрягся, буквально на секунду придержал меня за талию и наклонился к моему уху, прошептал:

— Прости, Маша. Может, стоило поехать со мной сегодня...

«Чудак!» — пронеслось у меня в голове. Я села в такси, и Кирилл захлопнул за мной дверцу.

— Добрый вечер, Мария Геннадиевна! — услышала я вдруг.

Вздрогнула и посмотрела налево. Голос принадлежал статному мужчине под шестьдесят со строгими чертами и ярко блестящими в полутьме глазами. Он тоже сидел сзади.

— Нам нужно поговорить, — непринужденно сказал он.

Сердце один раз громко стукнуло. «Попалась!» — мелькнуло в голове. Хотя кому попалась, почему попалась?..

Что вообще происходит?!

Я протянула руку, чтобы открыть дверцу и выскочить из машины, и в ту же секунду услышала щелчок — водитель заблокировал двери. Машина тронулась.

ГЛАВА 2

ОТКРОВЕНИЯ ГЕНЕРАЛА

Тронулись мы медленно, но меня словно вжало в спинку сиденья. Наверное, так пригвождает к месту страх. Такого ведь не может быть? Со мной-то уж точно! Я ничем ни перед кем не провинилась, ни для кого не представляю интереса. Я не богатая наследница, за которую можно потребовать выкуп.

Неужели Кирилл продал меня торговцам живым товаром или как это называется?

Или этот мужчина — богатый маньяк-убийца и я нужна ему для развлечений?!

Я вздрогнула.

«Нельзя поддаваться панике. Еще неизвестно, куда тебя везут», — остановила я себя.

Каким-то невероятным образом мне удалось взять себя в руки. Выдохнув, бросила взгляд на водителя — это был молодой человек с гладким аккуратным затылком.

Посмотрела на мужчину рядом, встретила с ним взглядом.

Если хотели убить — необязательно было похищать. Тут что-то другое... И этот старикан не преступник. А если похищать ради продажи в сексуальное рабство, удобнее использовать хлороформ. И вряд ли бы меня назвали по имени-отчеству.

Значит, можно не сходить с ума от страха. Просто выяснить, что происходит, а потом, если потребуется, договариваться, бороться за жизнь.

А Кирилл-то каков! Выходит, он заманил меня на свидание, чтобы передать.. похитителям! Предатель! Мозаика с его внезапным появлением, вызовом такси и фразой «прости» сложилась у меня в голове.

Наверное, мое лицо дрогнуло от этой мысли, потому что мужчина рядом улыбнулся — лишь краешком губ, но вполне искренне, одобрительно.

— У вас отличный статус нервной системы, Мария Геннадиевна, — произнес он. — Поразительное самообладание и способность трезво мыслить для девушки, оказавшейся в подобной ситуации. Лишь мнимое предательство вашего неудавшегося поклонника, вероятно, заставляет вас испытывать негодование. Впрочем, у него не было другого выхода, приказы необходимо

исполнять неукоснительно. Не судите его строго. Он тоже человек подневольный.

«Паразит проникательный!» — подумала я, а вслух произнесла:

— Может быть, представитесь и объясните, что происходит? Что вам от меня нужно? Куда мы едем, в конце концов? Вы ведь осознаете, что осуществляете противоправные действия?

— Меня зовут Андрей Александрович, — ответил он. — Я представляю, скажем так, особый отдел номер девять внешней разведки нашего с вами государства.

Я пробежалась взглядом по его фигуре, отметила спокойную посадку головы, твердость черт. Небось генерал... Просить показать корочки бесполезно. Все равно откажется. К тому же... о каких формальных документах может идти речь, если я попала в фильм про Джеймса Бонда...

— Спецслужбы, да, вы верно поняли. И на данный момент мы всего лишь хотим с вами поговорить, — продолжил Андрей Александрович.

— Кирилл тоже из ваших? — едко спросила я. — И скажите сразу, куда вы меня везете?

— Ответ про Кирилла очевиден, — сказал пожилой сотрудник спецслужб. — Что касается того, куда мы вас возедем... Пока всего лишь кружим по городу. Мария Геннадиевна, видите ли, вы представляете для нас определенный интерес. В связи с тем... какие сны и как часто вы видите.

Я невольно вздрогнула. Ожидала чего угодно, только не этого. Мои сны... и интерес спецслужб?! Что за бред?!

И откуда они знают про мои сны? Впрочем... Ответ на этот вопрос найти не так сложно. В голове всплыла картинка, как психиатр берется за телефон в тот момент, когда я выхожу из его кабинета...

— Кажется, пока у нас разрешено видеть во сне что угодно, — твердо сказала я, пытаюсь унять волнение.

— Разумеется, — усмехнулся Андрей Александрович. — Просто мы не уверены, что это именно сны. Видите ли, Мария Геннадиевна, вчера нам позвонил один из наших доверенных психиатров, оповещенный об особом интересе нашей службы к людям, видящим во сне... вот то, что вы регулярно видите. Поэтому мы с вами сейчас и беседуем.

— Не понимаю, какой интерес для разведывательных служб могут представлять мои сны, — пожала плечами я. — Объясните?

— Да, — просто ответил Андрей Александрович. — Это не сны. Каждую ночь, когда вы засыпаете, ваш дух отправляется в другой, соседний мир и бродит там. Мы точно не знаем, что

именно, но что-то манит его туда, заставляя оставлять свое тело. С каждым днем вам все сложнее просыпаться. И если мы не поможем вам, то спустя некоторое время вы просто не проснетесь. Ваш дух останется в другом мире, а тело постепенно умрет от истощения.

«Чего? — подумала я. — Он вообще понимает, что говорит? Другой мир, умру...» Мне захотелось рассмеяться. Ну, допустим, я верю, что это не розыгрыш, а действительно спецслужбы. Но другой мир... фантастика какая-то. А фантастикой я всегда мало интересовалась.

Было лишь одно «но». Слова Андрея Александровича давали единственное на тот момент логичное объяснение тому, что происходит со мной. А значит, нельзя отвергать эту версию. По крайней мере, стоит дослушать до конца.

— Вы сами-то верите в то, что говорите? — искренне спросила я у него. — Понимаете, что любой подумает, что это розыгрыш? Например, Кирилл решил сделать мне странный сюрприз... У вас есть какие-то доказательства? Может, портал в другой мир покажете?

Генерал усмехнулся:

— Покажу, Мария Геннадиевна, и очень скоро, если мы договоримся. Но прежде вы должны мне дать принципиальное согласие. Мы предлагаем вам сотрудничество. Мы спасаем вашу жизнь. Только жизнь — все остальное вы потеряете, потому что вам придется уйти в тот мир как раз через портал. А вы... окажете нам некоторые услуги в другом мире. Поверьте — весьма важные для всей Земли.

— О как! — Я не сдержала нервного смеха. — Предлагаете мне отправиться в другой мир спасти наш? Не слишком ли фантастическую легенду вы с Кириллом придумали?

— Да не ерничайте вы, Мария, — он улыбнулся. — Я ведь вижу, что вы почти поверили. Потому что данное мной объяснение — единственное. Ну сами подумайте, что это за сны? Каждый раз вы оказываетесь в одном и том же месте, правда, с каждой ночью уходите все дальше от него, видите все больший кусок того мира. Все очень реалистично, детально. Только вот не можете ни на что повлиять и ни с кем пообщаться. Вспомните, Мария, в обычном сне мы разговариваем с людьми, действуем, у нас есть возможность что-то делать. А вы лишь наблюдаете — как бесплотный дух, которым и являетесь там. А утром вам никак не удастся проснуться, потому что каждый раз уходите все дальше и вам все сложнее возвращаться. Логично, что однажды вы просто не вернетесь. Согласны?

— Сложно не согласиться... — задумчиво сказала я, опустив глаза.

Выходит, так? И отрицать логику глупо. Тем более что я не рассказывала психиатру, что с каждой ночью я ухожу по лесу все дальше. Андрей Александрович мог знать это лишь из других источников, например, из опыта других подобных случаев.

— Я не одна такая? — спросила я.

— Не одна. Но другим мы не смогли или не успели помочь. Или не знаем об их существовании. Нам — и вам — повезло, что вы отправились именно к этому психиатру. И что вообще пошли к врачу...

— Хорошо. — Я устало откинулась на спинку сиденья. Глянула в окно — мы подъезжали к Нарвским воротам.

Надо же... бывает, что информация обессиливает. Я словно одним махом устала и потеряла желание спорить, сопротивляться. Наверное, у меня психологический шок, подумала я. Но снаружи я не ощущала эмоций, кроме глубокой усталости.

— Хорошо, — повторила я. — У меня есть выбор?

— Увы, небогатый. Если вы откажетесь, мы вас отпустим. Конечно, если попробуете кому-нибудь рассказать об услышанном сегодня, вам просто не поверят. Но... все же мы вколем вам одно вещество, которое заставит вас забыть события этого вечера. Очнетесь в своей квартире с головной болью и будете думать, что вчера вы с Кириллом перебрали спиртного. Он подтвердит, что отвез вас домой пьяную. Затем мы подождем еще какое-то время — постепенно эти сны совсем доведут вас, и вы станете больше подвержены влиянию. Попробуем пойти на контакт снова. Ну и... если вы так и не согласитесь, то умрете. А мы будем искать другого претендента на эту миссию. Но, Мария, мне бы очень этого не хотелось. Вы подходите по всем статьям. Пол, внешность, возраст, характер, почти полное отсутствие реальных привязанностей.

— Да уж, выбор небогатый! — усмехнулась я. — Уснуть навсегда или отправиться в другой мир! — опять нервно рассмеялась и решительно выдохнула: — Я люблю жизнь и, как-то не планировала умирать. Поехали к вашему portalу.

И... на самом деле мне было интересно. За один вечер я попала в фантастическую историю, где были порталы, путешествия в другие миры, спецслужбы... Если выбирать между нелюбимой мной фантастикой и смертью, я, пожалуй, выберу фантастику. Вдруг в итоге понравится?

К тому же Андрей Александрович прав. Родителям наплевать на меня, последнее время они даже на порог меня не пускают и от